

ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ СИТУАЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ

В.Р. Ахметьянов

Исследуются некоторые философские аспекты ситуационного движения. В качестве центрального в ситуационном движении рассматривается понятие ситуации. С философских позиций анализируется полезность различных сторон ситуационного движения при создании и эксплуатации ситуационных центров.

Ключевые слова: ситуация; философский аспект; ситуационное движение; подход; управление; центр.

Ситуационное движение возникло в начале XX века и использовалось главным образом в экономике. В частности, ситуационный подход в настоящее время широко применяется в такой отрасли экономики, как менеджмент. С научной точки зрения в нашей стране о ситуационном движении начали говорить в работах представителей научной школы Д.А. Поспелова в 60-х годах двадцатого столетия. В результате в 1965–1980 годах получает развитие новая наука – *ситуационное управление* [1–3] (соответствует представлению знаний в западной терминологии). В этот же период была сформулирована задача разработать специальные модели представления ситуаций, а именно представления знаний. В 1980–1990-х годах [3] были проведены активные исследования в области представления знаний, разработаны языки представления знаний и экспертные системы. Теория представления знаний и разработка систем, основанных на знаниях, является основным направлением ис-

кусственного интеллекта. Это направление связано с разработкой моделей представления знаний и созданием баз знаний, образующих ядро экспертных систем, оно включает в себя модели и методы извлечения и структурирования знаний и сливается с инженерией знаний. Отметим, что искусственный интеллект, ситуационное управление, экспертные системы и т.д. являются интенсивно развивающимися разделами информатики и информационных технологий.

С философских же позиций ситуационное движение рассматривается с начала 80-х годов прошлого века представителями школы Н.М. Солодухо, профессора кафедры философии Казанского государственного технического университета им. А.Н. Туполева [4–8]. На базе этой кафедры в апреле 2004 года создан Центр ситуационных исследований, объединяющий специалистов в области философии, экологии, химии, географии, математики, физики, техники, экономики, психологии, педагогики, лингвистики,

информатики и др. Целью этого центра является разработка общенаучной теории ситуационного подхода и его применение в различных областях познания. В научном мире состояние, цели и задачи ситуационного движения были провозглашены профессором Н.М. Солодухо в “Манифесте ситуационного движения” [4]. Ряд материалов исследований в области ситуационного движения опубликован в работах [6, 7].

Основываясь на работах [1–8], в соответствии с методологией, изложенной в [9], рассмотрим далее некоторые философские аспекты ситуационного движения. Для того чтобы можно было ориентироваться в любой ситуации, необходимо адекватное воспроизведение действительности, которое и составляет суть познавательного отношения человека к миру. Знание, являющееся результатом познавательной деятельности человека, в ситуационном движении принимается за основу идеального плана его последующей деятельности. С философской точки зрения реализация идеальных планов деятельности обуславливает связь между сознанием и действительностью, знанием и бытием. Знание, как основной атрибут в ситуационном движении, в процессе активной человеческой деятельности возникает, функционирует и совершенствуется. Знания о мире функционируют и совершенствуются и за счет использования обратных связей, идущих от действительности.

Одним из направлений познания мира является научно-теоретическая деятельность, в результате которой происходит построение особой научной картины мира, отличающейся от картины мира, данной в обыденном сознании. В этом плане познавательное отношение человека к окружающему миру в любой ситуации заключается в достижении адекватного воспроизведения действительности с целью его реальной ориентации в сложившейся обстановке и успешном преобразовании этого мира.

Знания, процесс приобретения и сбора знаний, их хранение, поиск, передача, представление, обработка, использование и защита, как различные составные элементы философской категории познания, находятся в сфере интересов широкого круга научных и научно-технических направлений. Безусловно, сущность познавательного отношения к миру – предмет именно философского осмысления, так как оно связано с анализом и решением коренных мировоззренческих проблем отношения человека к действительности. В то же время без опоры на достижения специальных наук, исследующих различные

аспекты познания, невозможно квалифицированное и успешное философское исследование познания. В этом смысле актуальным является рассмотреть определенные философские аспекты ситуационного движения как совокупности различных научных и научно-технических направлений, базирующихся на знаниях.

Существуют различные типы знаний, среди которых можно назвать следующие:

- о материальных объектах;
- об идеальных объектах;
- о технологии;
- о свойствах;
- о проблемах или задачах и т.д.

Знание – важнейшее средство преобразования действительности, а следовательно, и ситуации. При этом сложнейшей задачей является выбор правил, показывающих, каким образом, с помощью каких средств и для достижения каких целей могут применяться те или иные знания при переходе от одной ситуации к другой. Отметим, что в настоящее время, когда стремительно развиваются инфо-коммуникационные технологии, очень часто понятия “знание” и “информация” отождествляются. В то же время в [9] за основу принимается, что знание – это всегда информация, но не всякая информация – это знание. Говоря о знании, имеется в виду высший уровень информации, функционирующей в человеческом обществе. И эту информацию человек получает в результате чувственного или рационального познания.

При рассмотрении чувственного познания, то есть познания, включенного в материально-предметную деятельность, важнейшим фактором является его зависимость от языка, от понятийного мышления. Поскольку процесс познания направлен на выявление отношений между свойствами предметов, между самими предметами и процессами, в которые они включены, данные отношения становятся объектами познания. В результате формируются понятия, то есть воплощенные в словах продукты социально-исторического процесса познания, которые выделяют и фиксируют общие существенные свойства, отношения предметов и явлений, а благодаря этому одновременно суммируют важнейшие знания о способах действия с данными группами предметов и явлений. В понятии, то есть в слове, тесно связанном с совокупностью знаний, уже обобщаются и фиксируются такие знания, которые позволяют практически обращаться с предметами соответствующего класса. Понятия, формирующиеся в ходе чувственно-пред-

метной деятельности, тем самым обуславливают схему чувственно-практического действия.

С другой стороны, существует такая достаточно абстрактная наука, как математика. Математизация знаний есть одна из главных объективных тенденций развития наук, особенно на современном этапе их развития. Математика имеет дело с различными результатами человеческого познавательного процесса. Благодаря математике человек на базе абстрактных знаний приобретает новые, в первую очередь, теоретические знания и формулирует новые понятия. Это и есть специальная деятельность по созданию общих понятий, идей, принципов, концепций и методологий, в основе которой лежит математика и ряд других абстрактных наук.

Центральным понятием в ситуационном движении является “ситуация”.

В случае использования ситуационного подхода в познавательной и практической деятельности целесообразно выяснить, в каком соотношении находятся рациональный и творческий процессы. Рассмотрим вариант, когда человеческая деятельность характеризуется целесообразностью и для достижения поставленных целей человеку приходится решать ряд задач. Одни из этих задач могут быть решены известными методами, а для решения других требуются нестандартные новые подходы. Это происходит, как правило, при возникновении ситуаций, не имеющих точных аналогов в прошлом. В этом случае необходимо привлечь творческий подход, который не противоположен рациональности, а является ее естественным и необходимым дополнением. В основе творчества лежит интуиция, которая включает в себя следующие этапы [9]:

- накопление и бессознательное распределение образов и абстракций в системе памяти;
- неосознанное комбинирование и переработка накопленных абстракций, образов и правил в целях решения определенной задачи;
- четкое осознание задачи;
- неожиданное для данного человека нахождение решения, удовлетворяющего сформулированной задаче.

Известно, что у человека в процессе умственной деятельности, как правило, правое полушарие перерабатывает и хранит информацию, ведущую к созданию чувственных образов, а левое осуществляет абстрагирование и формирует понятия, суждения, придает информации смысл и значение, вырабатывает и хранит рациональные и логические правила. В результате взаимодействия этих полушарий происходит

целостный процесс познания. Очевидно, при формировании экспертных групп и определения лица, принимающего решение, например в ситуационных центрах, необходимо учитывать, что на этапе интенсивной творческой деятельности с привлечением интуиции совершаются сложные функциональные переходы, в результате которых разрозненная хаотическая работа по оперированию абстрактными и чувственными знаниями, соответственно осуществляемая левым и правым полушариями, внезапно кристаллизуется и приводит к получению искомого результата.

Наряду с упомянутыми, важную роль в ситуационном движении играют такие понятия, как “объяснение” и “понимание”. Эти понятия чрезвычайно актуальны, особенно в процессе принятия конкретного решения в конкретной ситуации. Существует мнение, что для естественного познания основная задача заключается в подведении единичных фактов под общие законы. В то же время для социального познания главным является постижение внутренних установок, мотивов деятельности и скрытых смыслов, определяющих поступки людей. В соответствии с этим В. Дильтей утверждал, что основным методом познания в естественных науках является объяснение, а в гуманитарных науках, изучающих культуру и человека, – понимание. В [9] объяснение и понимание воспринимаются как два взаимодополняющих познавательных процесса, используемых в естественно-научном, и в техническом, и в социальном, и в культурном познании.

В теории познания различаются такие объяснения, как структурные, функциональные, причинно-следственные и т.д. При этом процедура объяснения состоит в переходе от более общих знаний к более конкретным и эмпирическим. Знания, которые служат основанием для объяснения, называются объясняющими. Знания, которые ими обосновываются, называются объясняемыми. Например, факт выхода из строя крупной гидроэлектростанции может дать объяснение факту недостатка электрических мощностей на определенной территории. Отметим, что объяснение, во-первых, устанавливает более глубокие и прочные связи между различными системами знаний, что позволяет включать в них новые знания о законах и отдельных явлениях природы. Во-вторых, оно позволяет осуществлять предвидение и предсказание будущих ситуаций. В основе последнего тезиса лежит сходство логических структур объяснения и предвидения или предсказания. Однако следует отметить, что объяснение оперирует су-

ществующими или имевшими место в прошлом фактами, событиями, процессами и закономерностями, в то время как предсказание относится к тому, что должно произойти в будущем. Предсказание и предвидение являются неотъемлемым этапом в работе ситуационных центров при формировании соответствующих планов социальных и технологических решений. Наиболее обоснованные результаты предсказания влекут за собой более правильные решения, следствием которых являются более эффективные действия и результаты.

Что касается такого понятия, как “понимание”, то существует особая наука о ней, которая получила название “герменевтика”. В рамках этой науки понимание рассматривается не как единичный акт, а как длительный и сложный процесс перехода от одного уровня к другому. В течение этого процесса осуществляется ряд таких процедур, как:

- интерпретация, то есть первоначальное приписывание информации смысла и значения;
- реинтерпретация, то есть уточнение и изменение смысла и значения;
- конвергенция, то есть объединение, слияние прежде разрозненных смыслов и значений;
- дивергенция, то есть разъединение прежде единого смысла на отдельные подсмыслы;
- конверсия, то есть качественное видоизменение смысла и значения, их радикальное преобразование и т.д.

Таким образом, понимание есть процесс реализации ряда процедур и операций, которые обеспечивают многократное преобразование информации при переходе от незнания к знанию. В случаях, когда процесс понимания состоит не только в усвоении известных знаний, но и в получении в результате ряда сложных преобразований имеющейся информации принципиально новых знаний, само понимание носит творческий характер и представляет собой переход от интуитивного познания к рациональному.

В ситуационном движении особую роль играет понятие истины. Для того чтобы знания были полезны в сложившейся ситуации и их можно было использовать в соответствии с намеченными целями, они должны находиться в определенном соответствии с реальной действительностью. Проблема соответствия знаний объективной реальности известна в философии как проблема истины. Расхожее мнение, что практика есть критерий истины, требует весьма осторожного подхода. Практику необходимо рассматривать во всем ее объеме, во всей слож-

ности, подвижности, противоречивости и в тенденциях ее развития. При таком понимании критерия истины следует учитывать, что:

- объективный мир, отражаемый в знании, постоянно изменяется и развивается;
- практика, на основе которой осуществляется познание, и все задействованные в ней познавательные методы и средства изменяются и развиваются;
- знания, вырастающие на основе практики и проверяемые ею, постоянно изменяются и развиваются.

Таким образом, следует логичный вывод, что в процессе постоянного изменения и развития находится и истина.

Немаловажным для ситуационного движения являются понятия относительной и абсолютной истины. Относительной называют такую форму выражения истины, которая зависит от конкретных исторических условий и характеризуется на рассматриваемом уровне познания определенной степенью точности, строгости и полноты. С другой стороны, совершенно полное, точное, всестороннее, исчерпывающее знание о каком-либо явлении либо предмете называют абсолютной истиной. В [9] признается существование абсолютной истины, воспринимаемой как тот предел, та цель, к которой стремится человеческое познание. При этом относительная истина есть ступенька или шаг, приближающий человека к этой цели. В результате можно прийти к выводу, что каждая относительная истина содержит в себе долю абсолютной, а абсолютная истина является пределом бесконечной последовательности истин относительных. Несмотря на то что знания отражают относительную истину, они обычно в неявном виде содержат в себе сложную систему правил, в том числе и прагматических. Данное утверждение особенно актуально для ситуационных центров. Так, из информации о том, что в результате наводнения населенный пункт окружен водой, следует правило: “тот, кто желает попасть в данный населенный пункт, должен преодолеть водную преграду”. Очевидно, если имеющаяся информация истинна, то практическое осуществление полученного из нее правила позволяет одновременно решить две задачи, то есть подтвердить истинность правила и достичь поставленной цели.

При проведении ситуационного анализа с целью последующего принятия соответствующего решения наряду с истинностью знаний необходимо рассматривать и другие социально значимые оценки знания. Так, знания могут

оцениваться как полезные и бесполезные в повседневной, производственной, социальной, политической, культурной и иной человеческой деятельности. При этом истинность и полезность знаний не обязательно совпадают. На практике возможны такие ситуации, когда знания:

- истинны и полезны;
- истинны, но бесполезны;
- ложны, но полезны;
- ложны и бесполезны.

В некоторых ситуациях оценка знаний как полезных и бесполезных может оказаться решающей. Это касается ряда организационно-технических и инженерно-производственных задач. В одних случаях предпочтительнее являются знания, которые приводят к более дешевым решениям, а в других случаях – знания, которые обеспечивают хотя и более дорогие, но более оперативные решения, когда главное заключается в выигрыше во времени.

В силу сложности и неоднозначности взаимосвязи понятий истинности и полезности знаний в теории познания в рамках ситуационного движения необходимо учитывать реальный социальный и культурный контекст, в котором вырабатываются и используются знания. С точки зрения теории полезности в ситуациях, когда необходимо принимать решения, эффективные по критериям полезности, для достижения групповых социальных целей, поддержания властных структур, завоевания победы над противником, оправдания собственной деятельности и т.д., знания могут и, возможно, должны намеренно или ненамеренно и бессознательно искажаться в той или иной степени. Кроме того, в ряде случаев, когда решения касаются наиболее значимых организационно-технических и социально-экономических систем, необходимо понимать, что в условиях ситуационных центров самого

высокого уровня исследование взаимоотношений таких оценок знания, как полезность и истинность, бесполезность и ложность, выгодность или невыгодность, составляет чрезвычайно важную задачу теории познания. Эта задача, безусловно, актуальна, особенно в условиях практической реализации наиболее распространенных видов и форм знания.

Литература

1. Клыков Ю.И. Ситуационное управление большими системами. М.: Энергия, 1974. 213 с.
2. Клыков Ю.И. Семиотические основы ситуационного управления. М.: МИФИ, 1974. 220 с.
3. Поспелов Д.А. Ситуационное управление: теория и практика. М.: Наука, 1986. 288 с.
4. Солодухо Н.М. Манифест ситуационного движения // Вестн. Татарстанского отд-ния Рос. эколог. акад. Казань, 2003. №3.
5. Солодухо Н.М. Методология ситуационного подхода в научном познании // Фундаментальные исследования: Научно-теоретический журнал Рос. акад. естествознания. М., 2005. № 8. С. 85–88.
6. Ситуационные исследования. Вып. 1: Ситуационный подход (по материалам Всероссийского семинара) / Под общ. ред. проф. Н.М. Солодухо. Казань: Изд-во Казан. гос. техн. ун-та, 2005. 188 с.
7. Ситуационные исследования. Вып. 2: Типология ситуаций (по материалам Всероссийского семинара) / Под общ. ред. проф. Н.М. Солодухо. Казань: Изд-во Казан. гос. техн. ун-та, 2006. 152 с.
8. Солодухо Н.М. Центр ситуационных исследований: философия, методология, деятельность // Научный Татарстан. 2008. № 3. С. 144–147.
9. Философия: учебник / Под общ. ред. В.В. Миронова. М.: Норма, 2009. 928 с.